

Жун Чэньцзюнь не мог выполнять задания Ассоциации монстров обычным путем — у него попросту не было на это времени, поэтому единственным выходом оставалась покупка всего необходимого за обычные деньги.

Большая часть его многомиллиардного состояния была вложена в недвижимость и ценные бумаги, которые сейчас нельзя было трогать. Любые резкие движения активов мгновенно привлекли бы внимание прессы и конкурентов, что неизбежно нанесло бы удар по его модному бренду «Чэньсин».

Придётся зарабатывать больше, и как можно скорее.

В душе Жун Чэньцзюня вспыхнул азарт. Он вежливо, но твёрдо дал понять Цзи Цзину, что разговор окончен:

— Что ж, господин Цзи, надеюсь на вас. По поводу вознаграждения не переживайте, обиженным не останетесь.

Поняв намёк, Цзи Цзин распрощался и мгновенно растворился в воздухе, спеша заняться делами.

Глядя на опустевшее кресло, Жун Чэньцзюнь твёрдо решил, что как только разберётся с насущными проблемами, сразу займётся собственной практикой. Без силы в этом странном мире им с малышом просто не выжить.

— Жун-жун... а у нас хватит денег? — тихо спросил И Даньдань.

Жун Чэньцзюнь повернулся к диванчику, где, скрестив ножки, сидел крошечный дух размером в две ладони.

— Что такое, малыш? Хочешь какую-то игрушку?

Маленький зверь грустно покачал головой и опустил взгляд:

— Мне так жаль... Я только обуза для тебя.

Жун Чэньцзюнь мягко улыбнулся и присел перед ним на корточки:

— Глупости не говори. Твоё здоровье и безопасность важнее любых миллионов. Деньги — дело наживное, я ещё заработаю.

Но И Даньдань всё равно чувствовал себя виноватым. Он принялся несчастно ковырять

пальчиком обивку дивана:

— Если бы я тоже мог зарабатывать...

— Тебе не нужно ни о чём беспокоиться, — Жун Чэньцзюнь легонько коснулся его крошечного плеча пальцем. — Я твой защитник, и я обеспечу тебя всем необходимым.

— Но тебе ведь так тяжело...

— Ничуть. Я занимаюсь любимым делом. А когда делаешь то, что любишь, усталости не замечаешь. Понял?

И Даньдань поднял на него блестящие глаза. В груди разлилось тёплое, щмящее чувство. Его Жун-жун был слишком хорош. Настолько, что маленькому духу становилось не по себе.

Он ведь был всего лишь глупым, невылупившимся яйцом, пока этот человек не приютил его, не научил всему и не подарил настоящий дом.

Раньше он думал, что уникален, но встреча с другими мелкими духами пошатнула его уверенность. Он испугался, что его легко заменить. Однако Жун Чэньцзюнь делом доказал, что никто ему не нужен, раздав всех коллекционных кукол другим ценителям. Рядом с ним остался только он — его Даньдань. Он отдавал ему всё своё время, заботу, любовь и деньги, не требуя ничего взамен.

И Даньданю больше не хотелось быть просто питомцем. В нём крепло горячее желание стать сильным, исцелить свои меридианы, принять человеческий облик и встать с Жун Чэньцзюнем плечом к плечу. Помогать ему по дому, обнимать, когда тот устаёт на работе, и делить с ним все тяготы жизни.

Он спрятал эти мысли глубоко в сердце. Но ночью, когда Жун Чэньцзюнь крепко уснул, маленький дух впервые незаметно выскользнул на подоконник.

Раньше он ленился и впитывал лунный свет только в полнолуние. У него не было наследственной памяти, он не знал правильных техник дыхания, но инстинкты вели его сами. Он кропотливо собирал блёклые струйки лунного света и бережно направлял их по своим повреждённым каналам.

В серебристом сиянии ночи его крошечное тельце едва заметно светилось.

А на крыше, укутанный ночной прохладой, сидел огромный лис. Он бесстрастно следил за каждым вдохом малыша своим духовным оком.

Лис шевельнулся и соскользнул вниз, бесшумно соткавшись прямо в спальне Жун Чэньцзюня. Теперь это был высокий, статный мужчина в роскошных белых одеждах, покрытых лазурной дымкой прозрачной накидки. Его длинные волосы венчала изящная нефритовая заколка.

Лицо его дышало неземной, почти пугающей красотой: тонкие черты, точёный подбородок, хищный разлёт бровей и раскосые, пленительные глаза. Кожа мужчины казалась белее свежавыпавшего снега, а веяло от него могильным холодом.

Он подошёл к кровати сына и долго, затаив дыхание, всматривался в спящее лицо. В его взгляде смешались вековая тоска и бесконечная нежность.

— Минь-эр... — прошептал он.

Он стоял так до самого рассвета, охраняя покой сына и медитирующего на окне крохи, а с первыми лучами солнца растаял без следа.

Компания Чэньсин

Ради заработка камней духа Жун Чэньцзюню пришлось с головой уйти в работу. Команда вздохнула с облегчением: их босс наконец вернулся в строй.

Приближалась Неделя моды в Париже, времени оставалось в обрез. В прошлые годы Жун Чэньцзюнь справлялся играючи, но этот год выдался сумасшедшим. Открытие маленького духа, осознание своей природы полудемона — всё это выбило его из колеи. Но он понимал, что за его спиной стоит труд десятков людей, и он не имеет права подводить команду.

В этом сезоне его бренд удостоился чести открывать показ. Это был триумф, но и колоссальная ответственность.

— А-Чэнь, у нас неделя, не больше, — сокрушался Мин Юй, заглянув в его кабинет. — Если не закончим эскизы и пошив в срок, у моделей просто не останется времени на примерки и репетиции. Я со своей стороны всё подготовил, дело только за твоей коллекцией.

— Не паникуй. Три дня — и всё будет готово, — не отрывая взгляда от рабочего стола, отозвался Жун Чэньцзюнь.

Он с ювелирной точностью и невероятной скоростью закреплял мерцающие стразы на подоле роскошного платья. В работе он становился безжалостным перфекционистом.

Мин Юй покрутился рядом и вдруг спросил:

— Кстати, скоро Новый год. Может, проведёшь праздники у нас? Мои будут рады.

— Нет, у меня свои планы.

— Да ладно тебе! В прошлом году ты тоже говорил про планы, а сам в одиночку лопал хого в своей берлоге.

— И отлично провёл время. Тихо, вкусно и спокойно.

— Ну нельзя же вечно быть одному! Не хочешь заводить девушку — заведи парня, в конце концов. Ты за эти дни отдыха осунулся как-то, краше в гроб кладут.

— Если ты сейчас же не закроешь рот, я найду хирурга, который избавит тебя от лишних деталей ниже пояса. Будешь порхать как бабочка.

— Жестокий ты человек! — рассмеялся Мин Юй, радуясь, что к другу вернулся его привычный ядовитый юмор. — Всё, ухожу.

Когда за ним захлопнулась дверь, Жун Чэньцзюнь запер замок и бережно достал из кармана И Даньдана.

— Малыш, поиграй пока здесь. Если захочешь спать — ложись в ящике стола, я устроил там мягкую постель.

Даньдань послушно кивнул и улетел к макету парусника на краю стола.

Жун Чэньцзюнь продолжил кропотливую работу, исправляя мелкие недочёты помощников. Вся весенняя коллекция была выдержана в его фирменном стиле: изысканно, лаконично, без безумного авангарда, но с неповторимым шармом. Его вещи хотелось носить.

Малыш быстро наигрался с парусником и теперь, устроившись на игрушечной палубе, во все глаза наблюдал за мужчиной.

Маленькое сердечко почему-то застучало быстрее.

«Жун-жун такой красивый...» — подумал он, чувствуя, как краснеет. После того как Жун Чэньцзюнь пробудил в себе кровь Девятихвостой лисы, в его внешности появилось нечто пленительное, почти гипнотическое. Кожа светилась здоровьем, а когда он убирал волосы в небрежный хвост, открывая изящную шею, от него просто невозможно было отвести взгляд.

В дверь постучали. И Даньдань пулей скользнул в полуоткрытый ящик стола и притаился.

Вошёл ассистент Тан Баобао, бережно неся два чехла с готовыми платьями. На тончайшем шёлке переливалась искусная вышивка.

— Готово? — спросил Жун Чэньцзюнь. — Показывай.

Они разложили наряды на рабочем столе.

— С вышивкой Айли закончили, а вот Чэнь Минь опаздывает, закончит только завтра.

— Они там что, уснули? — нахмурился босс. — Передай им: если к вечеру работа не будет сдана, пусть ищут себе другое место. Мне нужно время на подгонку.

— Понял, господин Жун, — ассистент робко переступил с ноги на ногу.

— А твои эскизы где? — строго спросил Жун Чэньцзюнь.

Тан Баобао суетливо вытащил папку. Жун Чэньцзюнь бегло просмотрел наброски, и он мгновенно помрачнел:

— Не смей больше никому говорить, что ты мой ассистент.

— Но почему? — чуть не плача, спросил парень.

— Что это за убожество? Ты опять

<http://bllate.org/book/18224/1751802>